

ВИНДЕКЕР ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

**СТРУКТУРА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ
МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ**

Специальность 19.00.01. – общая психология, психология личности,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре общей психологии и психологии личности
ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Глотова Галина Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Прядеин Валерий Павлович

кандидат психологических наук, доцент
Ломтатидзе Ольга Валерьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Курганский государственный университет»

Защита состоится «_18_» __мая____2010 г. в _15.00_ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2010 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

Л.Г. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. В настоящее время особую актуальность приобретают работы, посвященные изучению психологических характеристик человека, обуславливающих его успешность, продуктивность и высокое качество жизни. Многие авторы в качестве такого внутреннего фактора называют мотивацию достижения (Д. Макклелланд, 2007; Х. Хекхаузен, 2001, 2003; Т.О. Гордеева, 2006; и др.). У современного человека неотъемлемой частью жизни становится деятельность, связанная с достижениями в различных областях. В литературе такая деятельность получила название «достиженческой деятельности» (Т.О. Гордеева, 2006).

При изучении мотивации достижения исследователи чаще всего обращают внимание на качества личности, способствующие или препятствующие эффективной деятельности (уровень притязаний и самооценка, нейротизм и тревожность, оптимизм-пессимизм, склонность к умеренному или к неоправданному риску, потребность в обратной связи, целеустремленность, самоконтроль, боязнь неудачи и др.). Используемые методики обычно подразумевают измерение двух противоположных тенденций – «мотивации достижения» и «мотивации избегания неудач». Наше исследование посвящено изучению первой из указанных тенденций – мотивации достижения (далее МД).

Проблема исследования обусловлена рядом противоречий, имеющих место в изучении мотивации достижения: а) в настоящее время разработано большое количество методик, направленных на диагностику мотивации достижения (далее МД-методики), но при этом значительно меньше внимания уделяется теоретическому анализу конструкторов, лежащих в основе таких методик; б) предлагаемые в разных МД-методиках вопросы-утверждения часто имеют много общего, но при этом обозначения измеряемых конструкторов могут существенно различаться (мотивация к успеху, мотивация успеха, стремление к успеху, стремление к достижению цели, потребность в достижении, мотивация достижения, мотив достижения); в) выявленные в работах разных авторов взаимосвязи мотивации достижения с другими психологическими феноменами, а также результаты межполовых и гендерных исследований мотивации достижения имеют противоречивый характер.

В настоящее время назрела необходимость расширить рамки исследований мотивации достижения за пределы противопоставления «мотивации достижения» и «мотивации избегания неудач». В литературе все чаще поднимается проблема изучения «неадаптивных» компонентов поведения, связанных с риском (В.А. Петровский, 1993, 1996), интеллектуальной инициативой (Д.Б. Богоявленская, 1999), трансценденцией (Д.А. Леонтьев, 2002). На наш взгляд, проблема соотношения адаптивного и трансцендентного в структуре мотивации достижения изучена в психологии явно недостаточно.

В данной работе мотивация достижения рассматривается как устойчивая диспозиция, проявляющаяся в стремлении осуществлять значимую для человека деятельность как можно лучше, опираясь на высокие критерии ка-

чества. В структуре мотивации достижения нами выделяются такие составляющие, как мотивация адаптации и мотивация трансценденции. «Адаптивная» составляющая мотивации достижения связана со стремлением ориентироваться на внешние, интроецированные стандарты (E.L. Deci, R.M. Ryan, 2000), с соревновательностью и желанием поддерживать достигнутые результаты на высоком уровне. Она имеет прагматическую окраску и связана с внешней оценкой достигнутого успеха (похвала, вознаграждение). «Трансцендентная» составляющая связана с желанием постоянно выходить за свои пределы, не останавливаться на достигнутом, реализовывать свой потенциал даже в случаях, если результаты не будут оценены окружающими по достоинству.

Одним из аспектов актуальности данного исследования является необходимость разработки диагностического инструментария, позволяющего исследовать мотивацию достижения с учетом ее трансцендентной и адаптивной составляющих.

Цель исследования: изучить структуру мотивации достижения и характер взаимосвязей ее составляющих с психометрическими и поведенческими характеристиками.

Объект исследования: мотивация достижения.

Предмет исследования: структура мотивации достижения и ее психометрические и поведенческие корреляты.

Гипотезы исследования:

1. В структуре МД можно выделить основные составляющие, связанные с адаптацией и трансценденцией, уровень развития и характер взаимодействия которых может быть различным.
2. Значимые корреляции между показателями разнообразных МД-методик обусловлены действием генерального фактора мотивации достижения, связанного с трансценденцией.
3. В мотивации достижения можно выделить эмоционально стабилизирующую и дестабилизирующую составляющие, отражением которых являются особенности взаимосвязей показателей МД-методик с нейротизмом, эмоциональной устойчивостью и самопринятием.
4. В мотивации достижения можно выделить маскулинную и фемининную составляющие, отражающие гендерную специфику мотивации достижения и проявляющиеся в особенностях корреляционных связей показателей МД-методик у мужчин и женщин.
5. Существуют значимые взаимосвязи между тремя уровнями проявления мотивации достижения – психометрическим, поведенческим, а также уровнем имплицитных представлений.

Задачи исследования:

1. На основе анализа литературы уточнить содержание понятия «мотивация достижения» и охарактеризовать современное состояние и направления исследования мотивации достижения.

2. Провести эмпирическое изучение взаимосвязей между показателями представленных в литературе методик, измеряющих мотивацию достижения.

3. Разработать инструментарий, направленный на выявление генерального и специфических факторов мотивации достижения.

4. Выделить составляющие мотивации достижения и изучить их психометрические и поведенческие корреляты как в смешанных по полу выборках, так и в подвыборках мужчин и женщин.

Теоретико-методологической основой исследования являются деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, 1971; С.Л. Рубинштейн, 1989; В.Д. Шадриков, 2001), рассматривающий мотивационную сферу в связи с деятельностью; персонологический и диспозиционный подход (Г. Мюррей, 1938; Г. Олпорт, 2002; Д. Макклелланд, 2007; Н. Schuler, 2004), позволяющий рассматривать мотивацию достижения как некоторую черту личности, определяющую достаточно устойчивое отношение человека к делу; гуманистический подход (Э. Фромм, 1990; А. Маслоу, 2006; К. Роджерс, 1994), в рамках которого развивалось представление об активной природе человека с присущей ему мотивацией личностного роста, не подчиняющейся принципу гомеостаза.

Научная новизна исследования. Выделены составляющие мотивации достижения, позволяющие описывать феномен мотивации достижения в понятиях трансценденции и адаптации. Определен широкий спектр психометрических коррелятов мотивации достижения (от экстраверсии и нейротизма до смысложизненных ориентаций). Выявлены поведенческие корреляты мотивации достижения и их взаимосвязи с полом. Проанализированы временной и возрастной фактор мотивации достижения, изучены гендерные аспекты динамики мотивации достижения. Предложен новый психодиагностический инструментарий для изучения мотивации достижения, в том числе позволяющий исследовать две мотивационные диспозиции – мотивацию трансценденции и мотивацию адаптации.

Теоретическая значимость работы. Внесен вклад в расширение представлений о структуре мотивации достижения. Исследованы специфические факторы мотивации достижения (пол, возраст, психологические особенности испытуемых, тип используемых шкал ответов), влияющие на проявление действия генерального фактора мотивации достижения. Выделены составляющие мотивации достижения: мотивация адаптации и мотивация трансценденции, эмоционально стабилизирующая–дестабилизирующая и маскулинная–фемининная составляющие. Установлены особенности временной динамики мотивации достижения в процессе обучения в вузе; определены особенности мотивации достижения у юношей и девушек. Апробирована техника «Личностный опросник – семантический дифференциал» для выявления имплицитных представлений испытуемых о мотивации достижения, позволяющая уточнить выводы об индивидуальных особенностях их мотивации достижения.

Практическая значимость работы. Полученные данные о составляющих мотивации достижения и предложенный в работе инструментарий могут использоваться в практической психодиагностике. Результаты исследования позволяют оптимизировать разработку программ психологического тренинга, направленного на актуализацию и развитие мотивации достижения. Результаты исследования используются при чтении курса «Психология мотивационных различий», разработанного для студентов факультета психологии.

Организация и методы исследования. На различных этапах исследования в нем приняли участие 1345 испытуемых в возрасте 17–65 лет (541 мужчина и 804 женщины). В исследовании были использованы такие методы сбора эмпирических данных, как тестирование, субъективное шкалирование, проективные методы, наблюдение. Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием параметрической (факторный анализ Principle Components, Varimax Normalized; дисперсионный и сравнительный анализ с использованием F-критерия Фишера, коэффициент корреляции Пирсона) и непараметрической (коэффициент корреляции Спирмена, U-критерий Манна–Уитни, T-критерий Вилкоксона) статистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. В структуре мотивации достижения можно выделить такие составляющие, как: а) мотивация адаптации и мотивация трансценденции; б) эмоционально стабилизирующая и дестабилизирующая составляющие; в) маскулинная и фемининная составляющие. При этом мотивация адаптации проявляется в стремлении добиваться успеха там, где он может быть по достоинству оценен окружающими. Мотивация трансценденции связана со стремлением к самоактуализации и опирается на внутренние критерии оценки результатов деятельности.
2. Мотивация трансценденции выступает в качестве генерального фактора мотивации достижения и обуславливает высокие корреляции между показателями различных МД-методик. Мотивация адаптации выступает в качестве специфического фактора мотивации достижения, способного различным образом взаимодействовать с мотивацией трансценденции и показателями других МД-методик.
3. Соотношение между эмоционально стабилизирующей и дестабилизирующей составляющими мотивации достижения также выступает в качестве специфического фактора мотивации достижения и обуславливает высокие корреляции показателей МД-методик с показателями методик, направленных на исследование относительно устойчивых диспозиций, связанных с особенностями эмоциональной сферы личности. Вариативность корреляционных связей показателей МД-методик с нейротизмом, а также с самопринятием является подтверждением существования различных типов мотивации достижения, различающихся по особенностям соотношения эмоционально стабилизирующей и дестабилизирующей составляющих.

4. В качестве еще одного специфического фактора мотивации достижения выступает соотношение между маскулинной и фемининной составляющими МД. Маскулинный вариант мотивации достижения подразумевает выраженность таких черт личности, как высокая эго-напряженность, низкая дипломатичность, подозрительность, радикализм, склонность совершать недобросовестные поступки, оптимизм, интернальность в области производственных отношений, тогда как фемининный вариант, напротив, подразумевает низкую эго-напряженность, выраженную дипломатичность, доверчивость, консерватизм, добросовестность, высокую общую интернальность и склонность брать на себя ответственность.

5. Исследование, проведенное на студенческой выборке, показало, что мотивация достижения, определяемая психометрически, имеет свои корреляты в сфере имплицитных представлений и в поведенческой сфере. Эти корреляты были изучены в ходе исследовательского тренинга, направленного на актуализацию мотивации достижения. Кроме этого, на студенческой выборке были выявлены взаимосвязи показателей мотивации достижения с успеваемостью (средний балл аттестата, результаты ЕГЭ) и рейтингом студентов по итогам первой сессии.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации были представлены на научно-практических конференциях «Психология: от теории к практике» (Екатеринбург, 2007, 2008, 2009), на всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: психологическое обеспечение “Новой школы”» (Москва, 2010). Содержание диссертации обсуждалось на заседаниях кафедры общей психологии и психологии личности факультета психологии Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения (общий объем данных разделов составляет 161 страницу), списка литературы, включающего 179 наименований, из них 50 на иностранных языках, 20 приложений. Текст работы включает 33 таблицы и 1 рисунок.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его цель, объект, предмет, формулируются гипотезы и задачи исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Проблема исследования мотивации достижения в зарубежной и отечественной психологии» рассматривается история развития представлений о мотивации достижения и современные направления в изучении данного феномена. Отмечается полисеманτικότητα понятий «мотив» и «мотивация», обсуждаемая многими отечественными авторами (А.Н. Леонтьев, 1971; Е.П. Ильин, 2006; В. Вилюнас, 2006), которая переносится и на дочернее понятие «мотивация достижения», у разных авторов наполняемое

несколько разным смыслом. Так, мотивация достижения понимается как процесс формирования (М.Ш. Магомед-Эминов, 1987; Т.О. Гордеева, 2006) или актуализации мотива достижения (Д. Макклелланд, 2007). Мотив достижения, в свою очередь, также может пониматься как нечто ситуативное (то, что формируется в процессе деятельности) или устойчивое, присущее личности как некая черта (то, что актуализируется, проявляется в определенных ситуациях). В современной зарубежной психологии прочно закрепилось понятие «achievement motivation» (Д. Макклелланд, 2007), которым обозначается и ситуативная мотивация достижения, понимаемая как процесс актуализации мотива в условиях «достиженческой» деятельности, и диспозиционная мотивация достижения, которая понимается как устойчивая личностная черта, проявляющаяся в присущей для человека ориентации на дело, стремлении выполнять значимую для него деятельность как можно лучше (Х. Хекхаузен, 2001). В отечественной психологии полисемантичесность понятия «мотивация достижения» дополняется использованием различных синонимов для обозначения данного феномена, таких как «стремление к достижению цели» (М.Л. Кубышкина, 1997), «мотивация успеха» (А.А. Реан, 2000), «потребность в достижении» (Ю.М. Орлов, 1978), «мотив достижения» (М.Ш. Магомед-Эминов, 1987; Е.Б. Горчакова, 2002; Г.Н. Рыбка, 2006; М.В. Куприна, 2004) и др.

Значительный вклад в изучение проблемы мотивации достижения внесли психоаналитический и гуманистический подходы. В рамках названных направлений МД не подвергалась эмпирическому изучению, однако феномены, описываемые авторами, имеют прямое отношение к мотивации достижения: стремление к превосходству (А. Адлер, 2003); проактивность и трансстаз (Г. Олпорт, 2002); три типа потребностей, имеющих деятельностьную природу – в уважении другими людьми, самоуважении и самоактуализации (А. Маслоу, 2006); самотрансценденция и поиск смысла (В. Франкл, 1990); способность превосходить пределы своей натуры (Р. Мэй, 2001); потребность в преодолении себя (Э. Фромм, 1990).

Одним из направлений, в рамках которого стало возможным экспериментальное изучение мотивации достижения, является когнитивный подход, где большая роль в изучении МД отводится когнитивным процессам: целевая установка и уровень притязаний (Ф. Хоппе, 1930); ожидание, субъективная вероятность и побуждающая ценность успеха (Дж. Атkinson, 1964; Д. Макклелланд, 2007); оценочные диспозиции (Х. Хекхаузен, 2001); локус контроля (Дж. Роттер, 1998); «ситуативное» самовосприятие (У. Мишел, 1979); самоэффективность (А. Бандура, 2000). В рамках когнитивного направления развивается атрибутивный подход к исследованию мотивации достижения, который отводит большую роль в развитии МД атрибутивному стилю: объяснение успеха через способности, усилия, трудность задания, удачное стечение обстоятельств (Б. Вайнер, 2002), воспринимаемый контроль (Э. Скиннер, 1995), оптимистический и пессимистический стили объяснения событий (М. Селигман, 1997), имплицитные теории способностей (К. Двек, 1995).

Отдельное направление исследований в зарубежной психологии посвящено изучению внутренней мотивации. Согласно теории самодетерминации E.L. Deci, R.M. Ryan (2000), внутренняя мотивация базируется на врожденных потребностях, таких как автономия (внутренне воспринимаемый locus каузальности), компетентность (оптимальная трудность задач, позитивная обратная связь) и связанность с другими людьми (надежность привязанностей).

Исследование мотивации достижения как устойчивой диспозиции стало возможным в рамках персонологического подхода (Г. Мюррей, 1938; Г.Олпорт, 2002; Н. Schuler, 2004; J. Ingalls, 2006). Одной из популярных моделей диспозиционной мотивации достижения является «луковичная» модель Н. Schuler (2004), в рамках которой выделяются частные МД-черты, взаимосвязанные между собой и имеющие большее или меньшее влияние на успешность деятельности.

В отечественной психологии изучение мотивации достижения также имеет достаточно долгую историю. Часть авторов, не используя понятие мотивации достижения, при этом косвенно затрагивают данный феномен: принцип активности в противовес реактивности (А.Н. Леонтьев, 1975), принцип творческой самодеятельности (С.Л. Рубинштейн, 2003), неадаптивная активность (В.А. Петровский, 1992, 1996; А.Г. Асмолов, 2001), задача самутверждения (В.А. Петровский, 1992), интеллектуальная инициатива (Д.Б.Богоявленская, 1999), автономная ориентация и самодетерминация против подконтрольной и безличной ориентации (Д.А. Леонтьев, 2002).

Первые отечественные экспериментальные исследования мотивации достижения приходятся на 70–80-е годы. Особое распространение получили работы, посвященные изучению уровня притязаний (В.К. Гербачевский, 1973; И.М. Палей, О.Г.Мельниченко, 1976). Одна из первых экспериментальных работ, посвященная изучению непосредственно мотивации достижения с привлечением проективной диагностики и опросников, принадлежит М.Ш.Магомед-Эминову (1987). Исследование мотивации достижения как устойчивой диспозиции характерно не только для западных исследователей, что подтверждается разработкой и использованием отечественными авторами различных методик, в которых эксплицированы представления о МД как устойчивой черте (М.Ш. Магомед-Эминов, 1987; О.П. Феногентова, 2002; Ю.М. Орлов, 1978; А.А. Реан, 2000; Е.П. Ильин, 2006).

Большое внимание отечественные исследователи уделяют месту МД в структуре личности (М.В. Куприна, 2004; Е.Б. Горчакова, 2002; А.В. Челнокова, 2009), исследованию структуры МД (М.Ш. Магомед-Эминов, 1987; Л.Я. Дорфман, О.П. Феногентова, Е.В. Дудорова, 2003), исследованию МД в связи с возрастом и полом (Г.Н. Рыбка, 2006; Е.П. Ильин, 2002), исследованию социально-психологических факторов МД (М.В. Буянова, 2004; М.А.Юферова, 2004; А.В. Сальков, 2002), изучению мотивации достижения в связи с такими проявлениями личности, как самореализация, самоактуализация (И.В. Григоричева, 2003) и самопонимание (В.А. Жилкина, 2007).

В настоящее время значительное число исследований посвящено изучению психологических и психофизиологических коррелятов мотивации достижения. Предположение о психофизиологических детерминантах МД, связанных с взаимодействием коры и подкорки, было выдвинуто классиком исследования мотивации достижения Д. Макклелландом (2007). Выделенные разновидности мотивации достижения (имплицитная и самоприписываемая) имеют преимущественное отношение соответственно к активности подкорки и коры (A.J. Elliot, T.M. Trash, 2002). Современные психологи продолжают экспериментальным путем изучать психофизиологические корреляты МД (Е.В. Воробьева, 2007; В.В. Чистякова, 2008; R.L. Sapa, M. Audiffren, 2008). Особое место занимают работы, связанные с изучением текущего эмоционального состояния в процессе деятельности в связи с устойчивыми чертами личности (Г. Олпорт, 2002; А.В. Махнач, 1995). Такие авторы, как К. Двек (1986), Э. Скиннер (1995), М. Селигман (1997), А.А. Горбатков (2003, 2004, 2006), Т.О. Гордеева (2006), высказывают мысль о том, что позитивные эмоциональные переживания в процессе деятельности связаны с такими устойчивыми диспозициями, как «вера в свои способности», «вера в успех», «оптимизм», «ощущение контроля».

Достаточно широко проводятся исследования, направленные на поиск психометрических коррелятов мотивации достижения как устойчивой диспозиции. Среди различных свойств и качеств, которые предположительно состоят в корреляции с МД, называют такие, как избегание неудачи, нейротизм и тревожность (Дж.Аткинсон, 1964; Д. Макклелланд, 2007; J.J. Ray, 1990; A.M. Abdel-Khalek, M.A. El-Nayal, 1992); локус контроля (Е.Б. Горчакова, 2002; Sh. Bansal, S.K. Thind, S. Jaswal, 2006; A. Anderson, J. Hattie, R. Hamilton, 2005); соперничество (Е.П. Ильин, 2002; Е.Б. Кузнецова, 2007); доминантность (Д. Макклелланд, 2007; P.C.L. Heaven, 1987; J.J. Ray, 1990); склонность к умеренному риску (Д. Макклелланд, 2007; Х. Хекхаузен, 2001; Н.А. Батурин, Н.А. Курганский, 1980; В. Weiner, 2000; A. Mehrabian, L.A. Bank, 1978); самоактуализация и самореализация (И.В. Григоричева, 2003); интеллект (Р.Стернберг, 2000; В.Н. Дружинин, 2007; Е.В. Воробьева, 2007); креативность (Д.Б. Богоявленская, 1999; Р. Стернберг, 2000; А.В. Либи́на, 2007; А.В. Челнокова, 2009; Т.М. Amabile, 1993; J. Baer, 1998).

В качестве поведенческих коррелятов мотивации достижения авторы отмечают активность и результативность деятельности (К. Двек, 1986; Н.А. Батурин, 1997; В. Weiner, 1980), успех в предпринимательской (Д. Макклелланд, 2007) и профессиональной деятельности (А.Г. Ивашкин, 2008), а также успеваемость (Х. Хекхаузен, 2002; Т.О. Гордеева, 2006; Г.Н. Рыбка, 2006; L.A. Slade, 1991; C.-C. Shih, 2001; P. Unierzyski, 2003; S. Hangal, V.A. Aminabhavi, 2007; R.L. Sapa, M. Audiffren, 2008).

Значительное внимание исследователи уделяют изучению особенностей мотивации достижения у мужчин и женщин. Литературные данные достаточно противоречивы: ряд авторов указывают на то, что у мужчин мотивация достижения значительно превышает таковую у женщин (Д. Макклел-

ланд, 2007; L.A. Castenell, 1983; A. Mehrabian, L. Bank, 1978; B. Awasthi, 2002; L.A. Slade, M.C. Rush, 1991), более того, подчеркивают, что для женщин характерен страх успеха (М. Хорнер, 1958), тогда как другие авторы настаивают либо на отсутствии различий (Е.П. Ильин, 2002; Г.Н. Рыбка, 2006; М.Л. Кубышкина, 2007; P. Fontayne, Ph. Sarrazin, J.-P. Famose, 2001; N.Tohidi, 1984), либо отмечают более высокий уровень мотивации достижения у современных женщин (Е.П. Ильин, 2002; И.В. Зейвальд, 2008). Многие авторы отмечают, что значение имеет не столько биологический, сколько психологический пол, а также другие социально-психологические факторы, такие как сфера деятельности, в которой мотивация достижения изучается (Е.П. Ильин, 2002; Г.Н. Рыбка, 2006), уровень МД родителей, их занятость (Е.В. Воробьева, 2007; S. Hangal, V.A. Aminabhavi, 2007), национальная принадлежность (P. Fontayne, Ph. Sarrazin, J.-P. Famose, 2001). Некоторые «достиженческие» черты личности, такие как стремление к успеху и склонность к риску, авторы считают скорее маскулинными (С. Бем, 1975; К. Deaux, 1985).

Современные данные свидетельствуют в пользу того, что значение имеет не столько уровень мотивации достижения, сколько ее качественные характеристики, которые разнятся у мужчин и женщин (Е.В. Воробьева, 2007; Г.Н. Рыбка, 2006; D. Bar-Tal, I.N. Frieze, 1975; J. Baer, 1998). Согласно некоторым данным, у мужчин больше выражена мотивация достижения, связанная со стремлением к социальному статусу и престижу, а у женщин – с добросовестностью и аффилиацией (С.А. Шапкин, 2000; Е.П. Ильин, 2002; B.Awasthi, 2002; J.E. Parsons, S.B. Goff, A. Arbor, 1978). Имеющиеся различия в уровне мотивации достижения у мужчин и женщин, а также содержательные ее особенности побудили авторов к созданию мужских и женских форм МД-опросников (A. Mehrabian, 1978; E.D. Scannel, F.C.L. Allen, 2000/2001; С.А. Шапкин, 2000).

Во *второй главе* освещается проблема измерения мотивации достижения как устойчивой личностной диспозиции, а также описывается используемый в работе диагностический инструментарий. Для исследования психометрической мотивации достижения использовались методики: «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан, 2000, 2008); «Потребность в достижении» (Ю.М. Орлов, 1978); «Мотивация, азартность, социальный престиж» МАС (М.Л. Кубышкина, 1997); «Мотивация к успеху» (Т. Элерс); «Опросник мотивации достижения» А. Мехрабиана; «Пермский вопросник полимодального мотива стремления к успеху» ПВУ (О.П. Феногентова, 2002); проективная методика ТАТ Х. Хекхаузена (в обработке данных использовалась только шкала «надежда на успех»). Также применялся модифицированный нами вариант методики Дембо–Рубинштейн с использованием шкал «Опросника мотивации достижения» АМІ (Н. Schuler, 2004), где требовалось по 17-ти шкалам, заимствованным из методики Н. Schuler, на 10-сантиметровых линейках отметить, насколько для отвечающего характерно то или иное качество. Кроме этого, в рамках данного исследования были разработаны две экспери-

ментальные МД-методики: «Мотивация достижения-24» (МД-24) и «Мотивация достижения: адаптация и трансценденция» (МДАТ).

Для исследования *психометрических* коррелятов МД использовались методики: «Личностный опросник Г. Айзенка» ЕРІ, форма А; «Личностный опросник Р. Кеттелла» 16 PF, форма А (А.А. Рукавишников, М.В. Соколова, 1995); «Уровень субъективного контроля» УСК (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд, 1984); «Опросник атрибутивного стиля объяснения событий» SASQ М. Селигмана (А.М. Боднар, Г.А. Глотова, Ю.Е. Перунов, 2005); «Опросник способов совладания» WCQ Р. Лазаруса (Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, 2007); «Самоактуализационный тест» САТ Э. Шострома (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская, 1995); «Тест смысло-жизненных ориентаций» Д. Крамбо и Л. Махолика (Д.А. Леонтьев, 1999).

Для изучения *поведенческих* коррелятов мотивации достижения был проведен исследовательский тренинг со студентами первого курса факультета психологии (8 встреч по 4 часа в течение месяца), в котором упражнения, моделируемые ситуации, домашние задания были связаны с темой мотивации достижения. Кроме того, изучались взаимосвязи мотивации достижения с успеваемостью (результаты ЕГЭ – «математика», «русский язык», «биология»; средний балл аттестата, рейтинг по итогам первой сессии).

Для изучения таких психологических коррелятов мотивации достижения, как *имплицитные представления* о данном феномене, испытуемым предлагали по МД-опросникам оценить ряд объектов семантического дифференциала, представленных людьми, обладающими теми или иными особенностями мотивации достижения (техника ЛОСД «личностный опросник – семантический дифференциал»).

В *третьей главе* диссертации рассматривается ход исследования и дается анализ полученных результатов. На первом этапе исследования использовались МД-методики, представленные в литературе.

Анализ взаимосвязей между показателями различных МД-методик

В близких по своей структуре МД-опросниках выявилось влияние *типа используемых шкал* ответов. При использовании шкал, предлагаемых авторами методик (включая и дихотомические), показатели различных МД-опросников лишь менее чем в половине случаев достоверно коррелировали между собой, тогда как использование для этих же опросников шкалы Лайкерта привело к резкому возрастанию числа достоверных корреляций. Так, при использовании шкалы Лайкерта на выборке 227 студентов (76 мужчин и 151 женщина) на высоком уровне значимости ($p \leq 0,001$) коррелировали между собой показатели шкал «Стремление к достижению цели» М.Л. Кубышкиной, «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А.А. Реана, «Мотивация к успеху» Т. Элерса, «Потребность в достижении» Ю.М. Орлова, «Опросник мотивации достижения» А. Мехрабиана. При использовании факторного анализа с последующим вращением четко выделился один фактор, объясняющий

более 62% дисперсии и объединивший все перечисленные выше МД-опросники с нагрузками более 0,7.

Отдельно на выборке 39 студентов рассматривались связи пяти перечисленных выше МД-опросников (с использованием шкалы Лайкерта) с «Пермским вопросником полимодального мотива стремления к успеху» (ПВУ), отличительной особенностью которого является выделение четырех субшкал. Разные шкалы ПВУ показали различное число корреляций: «вторящий субмотив» оказался статистически достоверно связан с показателями всех пяти методик; «авторский» и «воплощенный» субмотивы достоверно коррелировали с показателями четырех методик; «превращенный» субмотив коррелировал только с показателями по МД-методике Ю.М. Орлова.

Проведенный анализ корреляционных связей позволяет говорить о наличии *генерального* фактора мотивации достижения, представленного во всех использованных методиках, а также *специфических* факторов, связанных с содержанием и структурой конкретных методик, а также с типом используемых шкал ответов.

Половозрастной и временной факторы мотивации достижения

Анализ *различий между мужчинами и женщинами* в нашем исследовании показал неоднозначную картину. Так, на выборках медицинских работников (n=60; 26 мужчин и 34 женщины), студентов средних специальных учебных заведений (n=136; 56 мужчин и 80 женщин), студентов технических вузов (n=68; 35 мужчин и 33 женщины), а также на смешанных выборках, включающих различные категории испытуемых, в том числе и пенсионеров (n=28; 3 мужчины и 25 женщин), статистически достоверные различия в основном отсутствовали. В то же время на выборке студентов гуманитарных специальностей (n=303; 106 мужчин и 197 женщин) по МД-методикам А.А. Реана, Ю.М. Орлова, М.Л. Кубышкиной, Т. Элерса были выявлены достоверные различия между юношами и девушками по критерию Фишера, а на выборке студентов «гуманитарных» и «математических» специальностей (n=148; 79 юношей и 69 девушек) по критерию Манна–Уитни (для всех шкал ПВУ, кроме «авторского МД»), причем во всех случаях девушки демонстрировали более высокие МД-показатели, чем юноши, что, возможно, связано с большей ориентацией студенток на учебные достижения. Исходя из этих данных можно предположить, что стоит говорить не столько о количественных различиях между мужчинами и женщинами в уровне мотивации достижения (высокий – низкий), сколько о мужском и женском типах мотивации достижения, или, точнее, о наличии в мотивации достижения составляющих «фемининности (Ф)» и «маскулинности (М)».

На выборке 56 студентов-психологов изучалась *динамика* показателей МД-опросников с интервалом в 11 месяцев между первым и вторым тестированием. На общей выборке и подвыборках юношей и девушек по МД-методикам А.А. Реана, Ю.М. Орлова, М.Л. Кубышкиной, Т. Элерса статистически достоверных различий между результатами первого и второго тес-

тирований (во всех случаях использовалась шкала Лайкерта) не выявлено. Статистически достоверные изменения МД-показателя, причем в сторону снижения ($p \leq 0,01$) во втором тестировании, получены только по методике А.Меграбяна для подвыборки девушек ($n=39$), что обусловило и в общей выборке снижение МД-показателя ($p \leq 0,05$), тогда как в подвыборке юношей ($n=17$) значимых изменений не произошло, что, возможно, связано с наличием в опроснике А. Мехрабиана мужской и женской форм.

Влияние возраста на МД-уровень изучалось посредством дисперсионного и корреляционного анализа. На основе результатов однофакторного дисперсионного анализа (F), где в качестве независимой переменной выступал *возраст* испытуемых (возрастные периоды 17–20 лет; 21–25 лет; 26–35 лет; 36–50 лет; 51–65 лет), а в качестве зависимой – показатели по различным МД-опросникам, можно было сделать вывод, что фактор возраста не является значимым для динамики мотивации достижения. В то же время при использовании корреляционного анализа положительные взаимосвязи с возрастом были отмечены для МД-опросников Ю.М. Орлова (на общей выборке и на мужской подвыборке) и А.А. Реана (на мужской подвыборке). Это означает, что данные опросники чувствительны к действию возрастного фактора, причем с учетом гендерной специфики (повышение уровня мотивации достижения с возрастом более характерно для мужчин).

Экспериментальные методики исследования мотивации достижения

Для дальнейшего изучения структуры и психологических коррелятов мотивации достижения нами были разработаны две МД-методики, в которых использовалась шкала ответов Лайкерта.

«Мотивация достижения-24». Эта методика создавалась путем сведения в общий перечень вопросов-утверждений ряда сходных по своей структуре методик (опросники А.А. Реана, Ю.М. Орлова, М.Л. Кубышкиной, Т.Элерса) на основе использования количественных статистических методов (факторный анализ пунктов и анализ дискриминативности каждого пункта). Выборка, на которой осуществлялась разработка методики, включала 227 человек. Окончательный вариант методики, получившейся в результате статистической обработки и коррекции ключа для подсчета итогового балла, содержит 24 пункта; распределение соответствует нормальному ($As=-0,03$; $SE=0,16$; $Ex=0,65$; $SE=0,32$), что свидетельствует о высокой дифференцирующей способности опросника. Корреляции пунктов с итоговой шкалой ($p \leq 0,05$), показатели одномоментной надежности α Кронбаха (0,59), ретестовой надежности (0,57) и конвергентной валидности (итоговый балл коррелировал с МД-методиками Т. Элерса, А.А. Реана, М.Л. Кубышкиной ($p \leq 0,001$), Ю.М. Орлова ($p \leq 0,05$), использованными при его разработке, а также с МД-методикой А. Мехрабиана ($p \leq 0,001$) и шкалой «вторящий МД» ПВУ ($p \leq 0,05$), которые не использовались при разработке опросника) позволяют использовать методику МД-24 для изучения мотивации достижения.

При исследовании различий между мужчинами ($n=76$) и женщинами ($n=151$) по опроснику МД-24 достоверных различий по критерию Фишера обнаружено не было ($F_{\text{эмп}}=0,30$; $F_{\text{кр}}=3,89$ при $p \leq 0,05$). Следовательно, в результате применения методов математической статистики в окончательный вариант опросника МД-24 попали те утверждения, которые характеризуются низкой «чувствительностью» к гендерному аспекту мотивации достижения.

«Мотивация достижения: адаптация и трансценденция». Вторая методика создавалась на основе литературных источников, посвященных теоретическому анализу мотивации достижения, а затем также подвергалась психометрическому изучению. В результате было отобрано 25 утверждений, отражающих «достиженческую» мотивационную диспозицию, которые были предложены студентам вузов ($n=247$; 98 юношей и 149 девушек). При факторном анализе пунктов опросника выделилось два фактора: в I фактор попали утверждения, связанные с желанием реализовывать свой потенциал, со склонностью к умеренному риску, умением брать на себя ответственность, преодолевать препятствия на пути к достижению цели, независимо от того, как это оценивается другими. Данный фактор мы обозначили как «мотивация достижения, связанная с трансценденцией» (ДОД=21%). Во II фактор попали утверждения, связанные с желанием получать обратную связь, добиваться успеха в тех областях, где он может оцениваться по достоинству другими людьми. Этот фактор был обозначен как «мотивация достижения, связанная с адаптацией» (ДОД=12%). В результате в рассматриваемом опроснике было выделено две шкалы: «мотивация трансценденции» (МТ) и «мотивация адаптации» (МА), а также введен «итоговый балл» по всему опроснику.

Все пункты МДАТ коррелировали с итоговым показателем методики (при $p \leq 0,01$). Шкала МТ показала высокую одномоментную ($\alpha=0,81$) и ретестовую ($r=0,66$) надежность, высокую конвергентную валидность (положительные корреляции на 0,1% уровне значимости с методиками А.А. Реана, Т.Элерса, А. Мехрабиана, шкалой «стремление к достижению цели» М.Л.Кубышкиной и всеми шкалами ПВУ; на 1% уровне – с методикой Ю.М. Орлова; на 5% – со шкалой «надежда на успех» ХТАТ). Шкала МА показала умеренную одномоментную ($\alpha=0,67$) и высокую ретестовую ($r=0,69$) надежность; высокую конвергентную валидность (обнаруживает положительные корреляции на 0,1% уровне значимости со всеми шкалами ПВУ, на 5% – с методикой Ю.М. Орлова и шкалой «стремление к достижению цели» М.Л. Кубышкиной).

При проведении факторного анализа данных, полученных по одиннадцати шкалам различных МД-методик на выборке 39 студентов-психологов, выделилось два фактора. Опираясь на высокие нагрузки по шкалам А.А. Реана (0,85), МТ (0,82), Т. Элерса (0,81), А. Мехрабиана (0,81), М.Л. Кубышкиной (0,77), «вторящего МД» ПВУ (0,74), МД-24 (0,72), первый фактор можно обозначить как фактор «мотивации трансценденции» (ДОД=43%). Отметим, что при исключении из факторного анализа производной методики МД-24 наибольшая нагрузка приходится на шкалы МТ (0,84) и А. Мехрабиана

(0,84). На основании этих данных мы полагаем, что мотивация трансценденции проявляет себя как генеральный фактор мотивации достижения, обнаруживающий свое влияние во всех МД-методиках.

Второй фактор, обозначенный нами как фактор «мотивации адаптации» (ДОД=24%), куда вошли шкалы МА (0,84), «превращенный МД» (0,82), «воплощенный МД» (0,64) и «авторский МД» (0,60), мы рассматриваем как один из основных специфических факторов мотивации достижения.

Психометрические корреляты мотивации достижения

Взаимосвязи показателей МД-методик с нейротизмом. Относительно взаимосвязи МД и нейротизма часть авторов настаивают на отрицательной взаимосвязи, что доказывается не только психометрическими процедурами, но и экспериментальными данными (Дж. Аткинсон, 1964; Д. Макклелланд, 2007), другие говорят о нелинейной взаимосвязи (Т.О. Гордеева, 2006; J.J.Ray, 1999).

Оказалось, что МД в силу наличия в ней разных составляющих может быть связана с нейротизмом как отрицательными (методика А.А. Реана), так и положительными (с «превращенным» МД ПВУ) связями. Кроме того, МД-показатели методик Т. Элерса, А. Мехрабиана, М.Л. Кубышкиной, Ю.М. Орлова связей с нейротизмом вообще не обнаружили. Мы предположили, что в МД присутствуют эмоционально стабилизирующая (ЭС) и эмоционально дестабилизирующая (ЭД) составляющие, могущие быть представленными в разных соотношениях и влияющие на взаимосвязи с другими методиками. Подтверждение этому было получено нами при использовании методики МДАТ на выборке 218 студентов вузов, где выявилась положительная связь шкалы МА с нейротизмом ($p \leq 0,01$), тогда как связи нейротизма с МТ и итоговым баллом МДАТ были практически нулевыми. При этом в подвыборке юношей присутствует некоторая тенденция к отрицательной связи нейротизма с МТ ($p \leq 0,1$). Таким образом, эмоционально стабилизирующая и дестабилизирующая составляющие выступают в качестве специфических факторов мотивации достижения, варьирующих от выборки к выборке и в разной степени улавливаемых посредством различных МД-методик.

Взаимосвязи показателей МД-методик опросника 16 PF Р. Кеттелла. Анализ корреляций мотивации достижения с показателями методики 16 PF позволяет лучше понять, какие аспекты мотивации достижения улавливают разные МД-опросники. Исследование таких взаимосвязей проводилось нами на выборках медицинских работников онкологического центра ($n=60$) с использованием МД-методик А.А. Реана, Ю.М. Орлова, Т. Элерса, а также на выборке студентов педагогического колледжа ($n=62$) по МД-методикам М.Л.Кубышкиной и А. Мехрабиана. Выявленные различия позволили предположить наличие в мотивации достижения маскулинной (М) и фемининной (Ф) составляющих. Для маскулинного варианта мотивации достижения оказалась характерна выраженность таких черт личности, как высокая эго-напряженность, низкая дипломатичность, подозрительность, гибкость,

склонность совершать недобросовестные поступки, тогда как для фемининного варианта, напротив, были характерны низкая эго-напряженность, выраженная дипломатичность, доверчивость, консерватизм, добросовестность. Наиболее ярко эти различия проявились на выборке студентов колледжа.

Отметим, что мотивация трансценденции и мотивация адаптации по-разному связаны с показателями методики 16 PF Р. Кеттелла. На выборке девушек-студенток факультета психологии ($n=37$) показатели по шкале МТ обнаружили связь со «смелостью» (+Н), ($p \leq 0,05$), а показатели МА – с «зависимостью от группы» (–Q2), ($p \leq 0,05$). В то время как у юношей ($n=8$) показатели МТ статистически достоверно оказались связаны с «экспрессивностью» (+F), ($p \leq 0,05$), на уровне тенденции – с «доминантностью» (+E), ($p \leq 0,1$), а показатели МА на уровне тенденции, так же как и у девушек, связаны с «зависимостью от группы» (–Q2), ($p \leq 0,1$).

Обнаруженные взаимосвязи свидетельствуют в пользу наличия в мотивации достижения маскулинной и фемининной составляющих, соотношение которых играет роль одного из специфических факторов МД.

Взаимосвязи показателей МД-методик с показателями оптимизма-пессимизма по методике SASQ М. Селигмана. Наиболее выраженные связи с показателями оптимизма-пессимизма были выявлены на выборке 60 студентов гуманитарных специальностей по методике А.А. Реана, где было показано, что люди с высокой мотивацией достижения имеют, скорее, оптимистический стиль объяснения событий. При этом корреляционные связи обнаруживают явные гендерные различия: у девушек ($n=40$) мотивация достижения, по А.А. Реану, фактически не связана с оптимизмом-пессимизмом, а у юношей ($n=20$) эта связь проявляется достаточно четко.

При изучении взаимосвязей показателей разработанной нами методики МДАТ на выборке студентов ($n=99$) получено значительное число связей с оптимизмом-пессимизмом. При этом более тесно с оптимизмом связана мотивация трансценденции (6 достоверных связей из 10-ти возможных) в сравнении с мотивацией адаптации (3 достоверные связи). В результате итоговый балл по МДАТ показал 7 достоверных связей со шкалами SASQ. На подвыборке мужчин ($n=24$) преобладают связи показателей оптимизма-пессимизма с мотивацией трансценденции. Для показателя МА проявилась всего одна статистически достоверная положительная связь с показателем «широта отношения к благоприятным событиям».

На женской подвыборке ($n=75$) связей МД-показателей по МДАТ с показателями оптимизма-пессимизма оказалось явно меньше, чем на мужской подвыборке, и значимость проявившихся связей не превышает 5% уровня. Однако и в этом случае число связей с мотивацией трансценденции больше, чем с мотивацией адаптации. То есть определенная связь показателей методики МДАТ с показателями оптимизма-пессимизма методики SASQ на женской подвыборке прослеживается, но она гораздо менее выраженная, чем в мужской подвыборке. Эти данные свидетельствуют о наличии маскулинных (характеризующихся выраженными проявлениями оптимизма) и феминин-

ных (характеризующихся более умеренными проявлениями оптимизма) составляющих мотивации достижения.

Взаимосвязи показателей МД-методик с показателями методики Р.Лазаруса. В том же контексте анализа соотношения фемининных и маскулинных составляющих МД нами на выборке 51 студента гуманитарных специальностей изучались взаимосвязи показателей мотивации достижения (по А.А. Реану) и копинг-стратегий по Р. Лазарусу. Связи мотивации достижения по методике А.А. Реана с «планированием решения проблемы» проявились в одинаковой мере ($p \leq 0,01$) и в мужской ($n=22$) и в женской ($n=29$) подвыборках. Однако по связям с другими копинг-стратегиями выявились гендерные различия: у юношей обнаружилась взаимосвязь с «положительной переоценкой», а также достоверная отрицательная связь с «принятием ответственности» (у девушек связь практически нулевая).

Взаимосвязи показателей МД-методик с показателями методики УСК. Гендерные различия выявлены также при анализе взаимосвязей МД-показателей с показателями интернальности по методике УСК ($n=59$). В женской подвыборке ($n=47$) была выявлена достоверная взаимосвязь между общей интернальностью, с одной стороны, и мотивацией трансценденции ($p \leq 0,05$), с другой. Интернальность в области достижений и неудач, а также интернальность в сфере межличностных отношений обнаружили в женской подвыборке тенденцию к положительной связи с МТ. В мужской подвыборке ($n=12$) выявилась корреляция между МТ и интернальностью в области производственных отношений ($p \leq 0,01$). То есть у склонных к трансценденции мужчин интернальность проявляется более узко, локально и ограничивается производственной сферой, а у склонных к трансценденции женщин интернальность проявляется более широко.

Взаимосвязи показателей МД-методик с показателями самоактуализационного теста. Наибольшее число взаимосвязей с показателями САТ продемонстрировали методики А.А. Реана и МДАТ. По методике МДАТ на выборке 104 студентов факультета психологии показатели САТ обнаружили 7 статистически достоверных связей с показателями МТ (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь мотивации трансценденции и адаптации со шкалами САТ
(студенты факультета психологии, $n=104$; 19 мужчин и 85 женщин)

Шкалы	МТ	МА	ИТОГ
Поддержка	0,26**	0,11	0,26**
Ценностные ориентации	0,51***	0,24*	0,51***
Спонтанность	0,26**	0,24*	0,31**
Самоуважение	0,34**	-0,02	0,26**
Самопринятие	0,18	-0,01	0,14
Представление о природе человека	0,21*	-0,07	0,14
Синергия	0,27**	0,26**	0,32**
Креативность	0,40***	-0,08	0,29**

Примечание: * r $k_r=0,2$ ($p \leq 0,05$); ** r $k_r=0,25$ ($p \leq 0,01$); *** r $k_r=0,33$ ($p \leq 0,001$).

Полученные по МДАТ результаты сопоставимы с результатами по опроснику А.А. Реана (n=76), где с показателями САТ было выявлено 6 статистически достоверных связей, 4 из которых с теми же показателями, что и для мотивации трансценденции по МДАТ (шкалы «поддержка», «ценностные ориентации», «спонтанность», «самоуважение»). В целом полученные данные соответствуют литературным: так, E.L. Deci и R.M. Ryan (2000) рассматривают самопринятие как важный предиктор мотивации достижения.

В то же время шкалы МАС М.Л. Кубышкиной (n=76) и ПВУ (n=36) обнаружили с САТ только единичные положительные корреляции на 5% уровне значимости. Особо отметим, что «превращенный МД» ПВУ вообще обнаружил с «самопринятием» достоверную отрицательную связь (а, в тенденции, также и «авторский МД», и «вторящий МД»). Здесь мы вновь сталкиваемся с особенностью некоторых шкал ПВУ, а именно с тем, что эти шкалы, возможно, выявляют присутствие в мотивации достижения некоторой эмоционально дестабилизирующей составляющей, характеризующей мотивацию достижения человека, не принимающего себя, а потому стремящегося к достижениям в целях компенсации чувства неполноценности, в результате чего его стремление к успеху, к достижениям приобретает невротическую окраску. Сказанное подтверждается и тенденцией к отрицательной связи «превращенного МД» ПВУ с «самоуважением».

Что касается гендерных различий, то в женских выборках стабильно наблюдается большее число статистически достоверных связей показателей мотивации достижения с показателями САТ. Это соответствует литературным данным о тесной взаимосвязи мотивации достижения и самоактуализации у женщин (С.А. Шапкин, 2000). Отметим также, что на женских выборках чаще, чем на мужских, встречаются общие корреляции с САТ как для МТ, так и для МА.

Взаимосвязи показателей МД-методик с показателями теста смысловых жизненных ориентаций. Исследование проводилось на студентах факультета психологии (n=102; 29 мужчин и 79 женщин). Показатели по шкале МТ на высоком уровне значимости положительно коррелировали со шкалами СЖО «цели в жизни» ($p \leq 0,01$), «эмоциональная насыщенность жизни», «результативность жизни», «локус контроля-Я», «локус контроля-жизнь», а также с итоговой шкалой ($p \leq 0,001$), тогда как показатели МА дали со всеми шкалами СЖО практически нулевые корреляции. Сходная картина корреляционного поведения МДАТ по отношению к шкалам СЖО проявилась на подвыборках мужчин (n=23) и женщин (n=79). Исключение составляет шкала «цели в жизни», отражающая наличие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают ей осмысленность, направленность и временную перспективу. Показатели по данной шкале обнаружили достоверные корреляции с МТ в выборке мужчин, но не обнаружили их в выборке женщин.

Отдельно анализировались взаимосвязи показателей *модифицированной методики AMI H. Schuler* и других МД-методик. В исследовании приняли участие студенты факультета психологии (n=99). Анализ полученных

данных показал, что практически все МД-опросники обнаружили взаимосвязи с оценками себя по таким «достиженческим» чертам, как «упорство», «уверенность в успехе», «ориентация на статус», «соревновательность», «доминирование», а также (с единичными исключениями) «самоконтроль», «ориентация на трудные задания», «рвение к учебе», «целеустремленность», «ориентация на дело», «включенность в задачу», «интернальность».

Показатели шкал ПВУ различным образом коррелировали с МД-параметрами *H. Schuler*, что подтверждает отличие Пермского вопросника от других МД-методик и подчеркивает специфику каждой из его субшкал.

По экспериментальным методикам МДАТ и МД-24 на общей выборке испытуемых итоговый балл по МДАТ и показатели по шкале МТ положительно коррелировали с 14-ю параметрами *H. Schuler*, кроме «самоконтроля», «гордости за результат» и «независимости»; при этом показатели по шкале МА оказались связаны только с «доминированием». При этом гендерные различия проявились в том, что у юношей ($n=24$) МТ обнаружила связи со «смелостью», «ориентацией на трудные задания», «предотвращением неудачи», «уверенностью в успехе», «целеустремленностью» и «ориентацией на статус», тогда как у девушек ($n=75$) МТ была связана с «упорством» и «включенностью в задачу».

Трехмерная модель мотивации достижения. Представленные выше результаты позволяют предположить, что в структуре мотивации достижения можно выделить следующие составляющие: 1) мотивация адаптации (МА, связанная с ориентацией на социальные критерии достижений и одобрение) и мотивация трансценденции (МТ, направленная на самоактуализацию вне зависимости от наличия или отсутствия социальной оценки и одобрения); 2) эмоционально стабилизирующая (ЭС, связанная со здоровым, конструктивным, самосозидающим стремлением к достижениям) и дестабилизирующая составляющая мотивации достижения (ЭД, связанная с невротическим, деструктивным, саморазрушительным стремлением к достижениям); 3) маскулинная (М) и фемининная (Ф) составляющая МД (типы мотивации достижения, в большей мере типичные для мужчин или для женщин).

Для решения задач МД-диагностики у конкретного человека можно оценивать, как соотносятся составляющие мотивации достижения по каждому измерению: 1) $МТ > МА$; $МТ = МА$; $МТ < МА$; 2) $ЭС > ЭД$; $ЭС = ЭД$; $ЭС < ЭД$; 3) $М > Ф$; $М = Ф$; $М < Ф$, что теоретически позволяет получить 27 типов мотивации достижения. Соотношение МТ и МА может оцениваться на основе шкал методики МДАТ; соотношение ЭС и ЭД может оцениваться на основе показателей нейротизма (Г. Айзенк), факторов С, L, Q4, G (16 PF), шкалы «самопринятие» (САТ); соотношение М и Ф может оцениваться на основе шкал SASQ, факторов G, L, N, Q1, Q4, а также E, F, H (16 PF), шкалы «принятие ответственности» (Р. Лазарус), шкал «общей интернальности» и «интернальности в производственных отношениях» (УСК).

Поведенческие корреляты мотивации достижения

Динамика МД-показателей в ходе исследовательского тренинга. В исследовательском тренинге приняли участие 45 студентов 1 курса факультета психологии, 8 мужчин и 37 женщин, средний возраст 17,1 лет. В процессе исследовательского тренинга в целом по группе статистически значимо изменились показатели, прежде всего, по экспериментальным методикам МДАТ и МД-24. По шкале МТ до тренинга средний балл по группе составил 79,2, а после тренинга – 82,4 ($T_{эмп}=313$; $p=0,02$). По методике МД-24 средний балл по группе составил до тренинга – 93,2, а после – 95,4 ($T_{эмп}=298$; $p=0,05$). На уровне тенденций в сторону увеличения изменились итоговый показатель МДАТ ($p=0,07$), а также показатель «надежды на успех» ХТАТ ($p=0,09$).

При этом в подгруппах юношей и девушек динамика в ходе тренинга была различной. В выборке юношей не произошло значимого сдвига в сторону повышения или понижения МД-показателей, тогда как в выборке девушек такие изменения произошли (по шкале МТ при $p=0,02$ и по шкале «надежда на успех» ХТАТ при $p=0,03$).

Изменение самочувствия, активности и настроения (САН) как индикатор мотивации достижения. В рамках исследовательского тренинга проводилось исследование динамики САН в ходе выполнения творческого задания. Измерение САН проводилось три раза: до (№1) и после (№2) выполнения задания, а также после критики творческого продукта (№3). Корреляционный анализ по Спирмену показал, что изменение САН связано не только с фактором включенности в творческое задание и последующей критикой, но и с мотивационными особенностями испытуемых. Повышение «активности» после выполнения задания оказалось связанным с высокими показателями МТ ($p \leq 0,05$), а также с итоговым показателем МДАТ ($p \leq 0,001$). Повышение «настроения» также было связано с высокими показателями МТ ($p \leq 0,05$), а также с показателями МД-методики А. Мехрабиана и МД-24 ($p \leq 0,05$). С другой стороны, изменение «активности» после критики творческого продукта оказалось отрицательно связанным с показателями МА ($p \leq 0,05$), то есть испытуемые, имеющие высокую МА, после критических замечаний по отношению к своему творческому продукту отмечают у себя более низкую активность по сравнению с тем уровнем, который они отмечали у себя на момент выполнения творческого задания.

Взаимосвязь МД-показателей с наблюдаемой активностью участников исследовательского тренинга. Для определения поведенческих коррелятов мотивации достижения рассматривались взаимосвязи (по Спирмену) между параметрами посещаемости исследовательского тренинга (П), организационной (ВО), содержательной (ВС) и интегральной (ВИ) вовлеченности в его работу, с одной стороны, и психометрическими показателями МД, с другой. Статистической обработке подвергались данные, полученные «до» и «после» исследовательского тренинга (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь МД-показателей с параметрами «посещаемость» (П), «вовлеченность организационная» (ВО), «вовлеченность содержательная» (ВС) и «интегральная вовлеченность» (ВИ) (n=45)

Условия	До тренинга				После тренинга			
Шкалы	П	ВО	ВС	ВИ	П	ВО	ВС	ВИ
МТ	0,24	0,44**	0,37*	0,42**	0,19	0,42**	0,43**	0,44**
МА	0,42**	0,13	0,20	0,18	0,06	0,09	0,20	0,17
Итог МДАТ	0,39*	0,45**	0,44**	0,47**	0,24	0,38**	0,43**	0,44**
А. Мехраб.	0,08	0,23	0,15	0,19	0,13	0,30*	0,27	0,27

Примечание: * $r_{кр}=0,3$ ($p \leq 0,05$); ** $r_{кр}=0,38$ ($p \leq 0,01$).

Как можно видеть из табл. 2, на общей выборке 45 студентов количество достоверных связей «до» и «после» тренинга примерно одинаковое. При этом у девушек и у юношей изменения количества достоверных корреляционных связей оказались разнонаправленными.

У *девушек* (n=37) взаимосвязь психометрических МД-показателей с поведенческими по истечении месяца ослабла, о чем свидетельствует меньшее количество корреляционных связей «после» тренинга по сравнению с тем, что было получено «до» тренинга. Напротив, для юношей (n=8) характерна обратная тенденция: количество достоверных корреляций между психометрическими и поведенческими МД-параметрами становится значительно больше «после» исследовательского тренинга в сравнении тем, что было «до» тренинга, то есть у юношей отмечается увеличение интегрированности психометрических и поведенческих проявлений мотивации достижения.

Взаимосвязь мотивации достижения с успеваемостью. Успеваемость оценивалась у 41 студента первого курса факультета психологии, 8 юношей и 33 девушки. Было выявлено, что мотивация трансценденции положительно коррелирует со средним баллом аттестата как в общей выборке ($r=0,37$; $p \leq 0,05$), так в мужской ($r=0,82$; $p \leq 0,01$) и женской ($r=0,50$; $p \leq 0,01$) подвыборках. Показатель же МА вообще не обнаружил ни достоверных связей, ни выраженных тенденций к положительным связям с успеваемостью. На общей выборке и женской подвыборке проявилась также положительная взаимосвязь между средним баллом аттестата и шкалой «надежда на успех» ХТАТ ($p \leq 0,05$). На мужской подвыборке положительная корреляция со средним баллом аттестата обнаружена для МД-24 ($r=0,73$; $p \leq 0,05$). При этом *результаты ЕГЭ* на общей выборке и на мужской подвыборке не коррелируют достоверно ни с одним из МД-показателей. Однако в подвыборке девушек отмечена положительная связь с результатами ЕГЭ для МД-методики А.Мехрабиана ($r=0,35$; $p \leq 0,05$) и отрицательная связь с результатами ЕГЭ – для МД-24 ($r=-0,42$; $p \leq 0,05$).

Что касается корреляций показателей МД-методик с результатами первой сессии (балльно-рейтинговая система), то выявились достоверные связи с итоговым баллом по МДАТ на общей выборке ($r=0,37$; $p \leq 0,05$) и женской

подвыборке ($r=0,36$; $p\leq 0,05$), тогда как на мужской подвыборке можно говорить лишь о тенденции к положительной связи ($r=0,55$; $p\leq 0,1$). Результаты первой сессии также оказались достоверно положительно связаны на общей выборке с показателем мотивации достижения ($r=0,32$; $p\leq 0,05$), а на женской ($r=0,34$; $p\leq 0,1$) и мужской ($r=0,59$; $p\leq 0,1$) подвыборках имели место тенденции к положительным связям.

Имплицитные представления студентов о мотивации достижения

В ходе исследовательского тренинга были изучены возможности использования для изучения мотивации достижения техники ЛОСД («личностный опросник – семантический дифференциал»), предложенной Г.А. Готовой (2007). Применение техники ЛОСД с использованием заранее отобранных объектов (имеющих отношение к МД) позволяет уточнить внутреннюю картину мотивации достижения как в группе, так и у отдельных испытуемых.

В качестве дескрипторов использовались вопросы-утверждения методики МДАТ, а в качестве объектов – «я (в настоящем)», «я через 5 лет», «я через 10 лет», «человек, склонный к адаптации», «человек, склонный к трансценденции», «энтузиаст», «инициативный», «честолюбивый», «исполнительный», «уверенный в себе», «настойчивый», «неудачник», «халтурщик», «человек, на которого не хотел бы походить». Испытуемый сначала выполнял МДАТ как обычный опросник, то есть от своего имени, а потом – с позиции каждого из перечисленных выше объектов. При анализе результатов использовались данные, полученные «до» и «после» исследовательского тренинга.

В результате корреляционного анализа по Спирмену были получены следующие результаты. «До» тренинга по параметру МТ студенты ассоциируют себя в настоящем с «честолюбивым» ($r=0,64$; $p\leq 0,001$) и «исполнительным» ($r=0,30$; $p\leq 0,05$) человеком, а также в тенденции с «энтузиастом» ($r=0,29$; $p\leq 0,1$). «После» тренинговых занятий, продолжая ассоциировать себя в настоящем с «честолюбивым» ($r=0,53$; $p\leq 0,001$), студенты начинают четко проявлять диссоциацию себя от «халтурщика» ($r=-0,36$; $p\leq 0,05$) и «человека, на которого не хотел бы походить» ($r=-0,38$; $p\leq 0,05$).

По параметру мотивации адаптации встречается меньше корреляций между объектом «я (в настоящем)» и другими объектами, хотя стоит отметить наличие отрицательной взаимосвязи между объектами «я (в настоящем)», с одной стороны, и «неудачник» ($r=-0,36$; $p\leq 0,05$), а также «человек, на которого не хотелось бы походить» ($r=-0,42$; $p\leq 0,05$), с другой.

По итоговому показателю МДАТ через 10 лет студенты ассоциируют себя с «людьми, склонными к трансценденции» ($r=0,39$; $p\leq 0,05$). При этом в представлении студентов мотивация адаптации и мотивация трансценденции противопоставляются друг другу ($r=-0,53$; $p\leq 0,001$). Кроме этого, и через 5, и через 10 лет студенты ассоциируют себя с «честолюбивым человеком» и противопоставляют «человеку, на которого не хотели бы походить».

Анализ индивидуальных данных. В рамках данного исследования из экспериментальной группы испытуемых были отобраны для индивидуально-го анализа два юноши и две девушки с высокой и низкой мотивацией достижения (по поведенческим и психометрическим (результаты МДАТ) показателям).

Было выявлено, что высокомотивированные студенты в большей степени ассоциируют себя с положительными объектами и диссоциируют от отрицательных. Общим «симпатичным» объектом для всех испытуемых явился «честолюбивый» человек. Юноши, в отличие от девушек (независимо от МД-уровня) ассоциируют себя с «людьми, склонными к трансценденции». Для девушек характерно отсутствие предпочтений по отношению к «людям, склонным к трансценденции» или «склонным к адаптации».

Факторный анализ показал, что, независимо от МД-уровня, юноши противопоставляют друг другу объекты «человек, склонный к адаптации» и «человек, склонный к трансценденции», тогда как у девушек данные объекты дают положительную корреляцию. Аналогичные связи были получены для методики МДАТ на выборке стандартизации (n=247): у девушек-«гуманитариев» показатели МА и МТ положительно коррелировали, тогда как в выборке юношей они, хотя и не коррелировали отрицательно, но, тем не менее, находились в ортогональных отношениях.

В представлении юноши М.В. (с высокой МД) в первый фактор вместе с объектом «человек, склонный к трансценденции» попадают с положительными нагрузками все позитивные объекты, а негативные – с отрицательными. В то же время у юноши С.А. (с низкой МД) большинство позитивных объектов вошли в один фактор с мотивацией адаптации.

В целом в представлениях студентов с высокой мотивацией достижения позитивные и негативные объекты четко противопоставлены друг другу и входят в факторы с разными знаками, тогда как в представлениях студентов с низкой мотивацией достижения наблюдается спутанность позитивных и негативных объектов (например, у девушки М.А. с низкой МД «люди, склонные к трансценденции» и «люди, склонные к адаптации» попали в общий второй фактор с одинаковым знаком с «неудачником» и с противоположным знаком – с «энтузиастом». При этом данная испытуемая похожим образом отвечала как от лица «человека, на которого не хотела бы походить», так и от лица объектов «честолюбивый», «исполнительный», «уверенный в себе» и «настойчивый», вошедших в первый фактор). Таким образом, испытуемые, имеющие разный уровень мотивации достижения, по-разному представляют себе людей, обладающих теми или иными свойствами, имеющими отношение к успехам и достижениям этих людей.

В заключении формулируются **выводы** исследования:

1. Мотивация достижения представляет собой устойчивую диспозицию, находящуюся под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Противоречивость имеющихся в литературе данных относительно меж-

половых различий, корреляций с другими свойствами и диспозициями свидетельствует о неоднозначности и многоплановости данного феномена.

2. В ходе эмпирического исследования было выявлено, что показатели различных МД-методик в случае использования единой шкалы ответов значимо коррелируют между собой, что можно рассматривать как проявление действия генерального фактора мотивации достижения. В то же время вариативное корреляционное поведение МД-методик (от одного опросника к другому, от выборки к выборке, от использования одной шкалы к другой) является отражением влияния специфических факторов мотивации достижения.

3. Разработанная в ходе исследования методика «Мотивация достижения: адаптация и трансценденция» позволяет выделить мотивацию трансценденции в качестве генерального фактора МД, а мотивацию адаптации в качестве одного из специфических факторов МД. Мотивация трансценденции имеет непосредственное отношение к стремлению человека реализовать свой потенциал, повысить мастерство и самоактуализироваться, тогда как мотивация адаптации связана со стремлением к социальному успеху, одобрению и признанию со стороны других людей.

4. У мотивации достижения как диспозиции выявились разнообразные психометрические и поведенческие корреляты, изучение которых позволило наряду с составляющей трансценденции-адаптации выделить также эмоционально стабилизирующую-дестабилизирующую и маскулинную-фемининную составляющие и построить трехмерную модель мотивации достижения. Указанные составляющие выступают в качестве специфических факторов мотивации достижения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ

1. Глотова, Г.А. Дифференциальная психосемантика представлений студентов о социально-психологической адаптации / Г.А. Глотова, И.В. Неймина, О.С. Андрущенко (О.С. Виндекер) // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2007. – Вып. 21. – № 50. – С. 234–241. 0,6 п.л. (авторские не разделены).

2. Виндекер, О.С. Взаимосвязь мотивации достижения с показателями оптимизма-пессимизма / О.С. Виндекер // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2009. – № 4 (68). – С. 119–125. 0,4 п.л.

3. Виндекер, О.С. Внутриличные детерминанты мотивации достижения / О.С. Виндекер // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 1. – С. 110–117. 0,4 п.л.

Другие научные публикации автора

4. Виндекер, О.С. Понятие мотивационного стиля в психологии / О.С. Виндекер // Психол. вестн. Урал. гос. ун-та. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 6. – С. 314–322. 0,4 п.л.

5. Виндекер, О.С. Исследование мотивации достижения и мотивации избегания неудач у студентов техникума / О.С. Виндекер, О.Н. Александрова // Психол. вестн. Урал. гос. ун-та.– Екатеринбург, 2008.– Вып. 6.– С. 322–332. 0,5 п.л. (автор. вклад 80%).
6. Виндекер, О.С. Психосемантика мотивационных различий / О.С.Виндекер, Г.А. Глотова // Психол. вестн. Урал. гос. ун-та. – Екатеринбург, 2009. – Вып. 7. – С. 281–294. 0,6 п.л. (авторские не разделены).
7. Виндекер, О.С. Динамика мотивации достижения у взрослых / О.С.Виндекер // Психол. вестн. Урал. гос. ун-та. – Екатеринбург, 2009. – Вып. 7. – С. 294–304. 0,4 п.л.
8. Ожгибесова, Т.Е. Особенности взаимосвязи мотивации достижения и аффилиации у педагогов средней школы / Т.Е. Ожгибесова, О.С. Виндекер // Психол. вестн. Урал. гос. ун-та. – Екатеринбург, 2009. – Вып. 7. – С. 304–309. 0,25 п.л. (автор. вклад 50%).
9. Бочаров, О.В. Стиль объяснения событий и локус контроля как корреляты мотивации достижения / О.В. Бочаров, О.С. Виндекер // Психол. вестн. Урал. гос. ун-та. – Екатеринбург, 2009. – Вып. 8. – С. 222–230. 0,4 п.л. (автор. вклад 50%).
10. Виндекер, О.С. Исследование мотивации достижения и уровня интернальности в парах сиблингов / О.С. Виндекер, А.А. Архипова // Психол. вестн. Урал. гос. ун-та. – Екатеринбург, 2009. – Вып. 8. – С. 230–244. 0,6 п.л. (автор. вклад 80%).
11. Виндекер, О.С. Особенности мотивации достижения современных студентов: гендерный аспект / О.С. Виндекер // Психология образования: психологическое обеспечение «Новой школы». – М., 2010. – С. 299–300. 0,25 п.л.